

предъ панихидою по убіенномъ экзархѣ Грузіи Высокопреосвященнѣйшемъ архіепископѣ Никонѣ, произнесенная въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ 8 іюня 1908 года.

28 мая с. г. въ Тифлисѣ совершилось безпримѣрное злодѣяніе: палъ отъ руки убійцы Высокопреосвященный экзархъ Грузіи архіепископъ Никонъ. Въ этотъ день онъ, выйдя изъ своихъ экзаршескихъ покоевъ въ сопровожденіи келейника, направлялся въ смежную синодальную контору и при входѣ въ нее былъ обстрѣлянъ изъ маузеровъ четырьмя злоумышленниками. Доблестный іерархъ былъ смертельно раненъ и вскорѣ тутъ-же — на мѣстѣ злодѣянія скончался. Вѣсть объ этомъ безпримѣрномъ событіи произвела потрясающее впечатлѣніе во всѣхъ предѣлахъ православнаго царства Русскаго.

Всякое убійство — дѣло безбожное и проклятое; убійство же священнаго лица, да еще архіерея, личность котораго даже во времена дикаго варварства у всѣхъ народовъ признавалась неприкосновенною, — дѣло сугубо позорное и богопротивное.

Итакъ, еще одна жертва продолжающейся смуты въ нашемъ страдавшемся отечествѣ, но жертва очень дорогая, очень большая и слишкомъ болѣзненная для русскаго сердца!

Итакъ, еще одно дорогое имя внесено въ синодикъ жертвъ переживаемаго нами тяжелаго времени; еще одинъ кровавый листъ влетенъ въ лѣтопись его; еще невинная кровь — кровь служителя православной церкви, предстоятеля Грузіи предъ престоломъ Вышняго Бога, обагрила руки убійць и тяжелыми каплями пала на тѣхъ, кто болѣе или менѣе, прямо или косвенно является виновникомъ подобныхъ позорныхъ злодѣяній!

Да! тяжелые дни настали для матери нашей православной церкви: тамъ съ думской трибуны богохульникъ (*) кощунственно ругается надъ ея святынями, а тамъ — на горахъ Кавказа — ея архипастырь падаетъ подъ ударами убійць. — Мы привыкли — тяжело это говорить, но — повторяю — мы привыкли къ тому, что подъ бомбами и выстрѣлами вырождковъ челоуѣчества гибнутъ министры, судьи, полицейскіе чины, завѣдующіе тюрьмами и наблюдающіе за заключенными въ нихъ; но здѣсь мы имѣемъ дѣло съ представителями власти, которая подавляетъ кривоу силу, и намъ говорятъ, что на насилія отвѣчаютъ лишь насиліемъ, что здѣсь не убійство, а борьба. Но что отвѣтять, что скажутъ въ свое оправданіе убійцы Высокопреосвященнаго Никона? — Онъ не носилъ меча свѣтской власти; онъ не могъ ихъ предать суду; не могъ заключить въ тюрьму, не могъ и не хотѣлъ угрожать ихъ жизни. За что же рука убійцы поднялась на беззащитнаго служителя алтаря Господня?

За то, что его духовный мечъ — слово Христова ученія не ржавѣлъ безсильно въ ножнахъ, что онъ не напрасно держалъ въ десницѣ архипастырскій жезлъ, что не былъ нерадивымъ наемникомъ, трусливо оставляющимъ свое стадо на расхищеніе волкамъ. И вотъ льется кровь, падаетъ сраженный пастырь оставляя осиротѣвшюю паству!

Доколь же, — доколь будетъ носиться надъ нашею отчизною кровавый призракъ?! — Это гнѣвъ Божій, излившійся на насъ за наше отступленіе отъ Бога, за наше маловѣріе, нечестіе, за наши пороки и преступленія, такъ умножившіеся въ послѣднее время. — Обратимся же ко Господу, молитву слезную, сердечную проліемъ предъ нимъ, возвѣстимъ Ему всю скорбь изболѣвшаго сердца нашего и изъ глубины его

*) Разумѣется членъ Государственной Думы отъ Кавказа Чхеидзе, кощунственно издѣвавшійся надъ св. Иконами въ засѣданіи Думы 26 мая с. г.

воззовемъ: Господи! вразуми заблудшихъ, просвѣти Своимъ свѣтомъ омраченныя помышленія наши, умягчи ожесточенныя и загрубѣлыя сердца людей преступныхъ и привлечи къ себѣ всѣхъ отпадшихъ, удалившихся, уклонившихся отъ Тебя на путь погибельный!

А теперь помолимся о томъ, чтобы Агнецъ Божій вселилъ невинно убіеннаго святителя предъ престоломъ Бога живаго въ сонмѣ облеченныхъ въ свѣтлыя одежды святыхъ мучениковъ „убіенныхъ за слово Божіе и вопіющихъ: доколѣ, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь за кровь нашу“ (Апокал. 6, 9—10)?

Протоіерей *Димитрій Смирновъ*.